

Как довести профессора

Автор:

[Дина Дэ](#)

Как довести профессора

Дина Дэ

Это кошмар! Я перепутала флэшки и вместо курсовой работы по математическому анализу сдала профессору свои пикантные фотографии. Наш преподаватель, холодный высокомерный тип, из-за этого взъелся на меня и в качестве наказания взял помощницей на конференцию. А тут еще объявился его племянник, который не даёт мне прохода и портит жизнь. Как же меня достала их семейка!

Дина Дэ

Как довести профессора

Глава 1

Шаркая ногами, как старушка, я выползла из аудитории. Чувствовала я себя фигово, как будто побывала в логове Дракулы. Настроение было на нуле, глаза слезились от солнечного света, и кожа стала на два тона бледнее. Всё из-за нашего преподавателя Сафонова. Он обладал удивительной способностью напрочь убивать в человеке любовь к ближнему и заставлял искренне поверить в свою никчемность и профессиональный кретинизм. В общем, на своем месте работал человек. Доктор физико-математических наук, профессор факультета высшей математики, автор множества научных публикаций Сергей Алексеевич Сафонов. И если при перечислении всех его регалий в голове возникал образ

благообразного седого дедушки в очках, то зря...

Невыносимый, высокомерный тип лет тридцати пяти. Вместо предполагаемого седого пушка на голове – идеально уложенные густые темные волосы. Тщедушную оболочку, подпитывающую великий ум, подменили на сто девяносто сантиметров мощного тела. И где он, интересно, заработал такой широкий разворот плеч, крепкое тело моряка дальнего плавания и мягкую звериную походку? Книжки из библиотеки домой таскал? Или на своих конференциях стулья расставлял?

А вот по характеру всё совпало. Сергей Алексеевич был дотошен до кровавых мушек в глазах и категорически нетерпим к чужим ошибкам. И да, очки тоже были. Только они не смягчали его холодный взгляд, а, наоборот, наводили священный ужас на всех студентов. Если Сергей Алексеевич надевал свои очки в тонкой металлической оправе и начинал вчитываться в твою работу, то пиши пропало. Живым не отпустит, вытянет все силы и жизненные соки.

Вот и сегодня на семинаре по математическому анализу Сафонов зверствовал. Он забрасывал нас вопросами, словно десантник гранатами. К его парам мы готовились особенно тщательно, но это не спасало. Сергей Алексеевич любил так глубоко ковырнуть изучаемую тему, что его вопросы ставили нас в тупик.

Он без устали задавал нам наводящие вопросы, вызывая к доске то одного, то другого студента. Очередь дошла и до меня. Сжав до побелевших костяшек мел, я медленно выводила на доске дифференциальное уравнение. Скрестив руки на груди, Сафонов молчал и сверлил меня взглядом. Я игнорировала пристальное внимание, хотя щеку немилосердно жгло. Ему бы рентгеном в больнице подрабатывать. Закончив, я победоносно взглянула на мужчину, еле сдерживая злорадную улыбку. В своем ответе я была уверена.

Оторвавшись от стола, Сафонов подошел ко мне, пробежался глазами по доске и молча кивнул. И всё?! А где заслуженная похвала? Все-таки уравнения подобного типа мы еще не решали. Но дожидаться от Сергея Алексеевича доброго слова нереально. За два года моего обучения ни разу не слышала. Да что там, я, и как он улыбается, ни разу не видела...

Недовольно сопя, я села на место. Одногоруппник Виталя пихнул меня локтем в бок.

– Молоток, Дашка!

Я кисло посмотрела на него. И повезло же мне, хрупкой девушке, попасть в группу, состоящую из одних парней. К концу второго курса я начала разбираться в футболе, марках пива и виртуозно рубилась в приставку. Будто у меня волшебным образом появилось двадцать старших братьев. Меня оберегали, баловали и отгоняли приближающихся на расстояние вытянутой руки парней. Как говорил Виталя «Потом спасибо нам скажешь. Когда все твои ровесницы с детьми будут нянькаться, а ты доктором наук станешь!». Перспектива, конечно, так себе. Оставаться синим чулком с прилизанным пучком на голове и вечно недовольным лицом не хотелось. Хотя, вон, наш Сафонов для профессора вполне ничего себе. Только сомневаюсь, что с его характером он кого-то смог себе найти. Его женщина должна быть идеальной, как теорема Ферма, и терпеливой, как канцлер Германии.

Из аудитории мы выходили, понуро повесив головы. Впереди маячила защита курсовых, и любезный Сергей Алексеевич в конце семинара не преминул нам напомнить об этом. Увидев панику в наших глазах, Сафонов чрезвычайно воодушевился и повеселел. Точно Дракула! Питается светлой энергией невинных студентов, а по ночам пьет кровь юных дев...

Перед тем, как рвануть за всеми в коридор, я подошла к профессору и положила перед ним на стол флэшку.

– Сергей Алексеевич, здесь половина моей курсовой. Посмотрите, может, нужно что-то подправить? – я была не робкого десятка, но, глядя в холодные синие глаза за очками, смутилась и покраснела. Да твою ж мать! Соберись, Корнилова!

Профессор, скользнув по мне взглядом, молча кивнул и снова уткнулся в свои бумаги. Непрошибаемый тип! В коридоре я вдохнула полной грудью. Будто на волю вышла, честное слово! Какая все-таки у него тяжелая энергетика!

На первом этаже меня ждала моя подруга Рита. Она училась в соседнем корпусе на психолога. Мы познакомились с Ритой на первом курсе в студенческом кафе, и я уже не представляла своей жизни без ее едких шуточек и безудержного оптимизма.

Подруга сразу потянула меня в столовую, так как близилось время обеда. Мы зашли в переполненное кафе и оперативно заняли освободившийся столик. Однокурсник Виталя, ошивающийся тут же, потянул нас к началу очереди, и мы быстро сделали заказ. Недовольных студентов из длинной очереди мой одноклассник одарил красноречивым взглядом, и этого хватило. Виталя, хоть и математик, но тяжелой атлетикой занимался пять лет. Весомый аргумент.

Мы с Ритой присели с подносами за стол.

- Повезло тебе все-таки с группой. Как за каменной стеной! - вздохнула девушка, пододвигая к себе кружку с чаем.

- Ага, - фыркнула я. - Скорее, как за железным занавесом. Ко мне вчера подошел парень из параллельной группы, так они отвели его в сторону и пообещали разбить на переменные.

Рита закашлялась от смеха, а я угрюмо взялась за свою пиццу.

- Хорошо, что они не знают, где ты пропадаешь по ночам последний месяц, - вздохнула подруга.

- Это точно, - мрачно согласилась я.

Обсуждать эту тему я не хотела. Почувствовав это, Рита перевела разговор в другое русло.

- Ты еще фотки не смотрела?

Я покачала головой.

- Некогда было.

- Ты там отпадно получилась! Хоть в плейбой отправляй!

Я скептически посмотрела на подругу. На прошлой неделе я осталась ночевать у Риты. Ее мама уехала в командировку, и мы решили этим воспользоваться. Начиналось всё чинно - с бутылки грузинского красного вина и девичьих

разговоров. Когда вино закончилось, мы почти смирились с этим, все-таки на следующий день нам нужно было идти на пары. Но тут умница Рита вспомнила про домашнюю настойку. Наливку делала ее бабушка, и мы просто не могли не выпить за здоровье бабушки.

Настойка была вкусной и крепкой. Опасное сочетание. Раскрасневшаяся Рита вдруг схватилась за «зеркалку», которую ей подарила мама, и озвучила свою мечту стать великим фотографом. Как верная подруга, я не могла не поддержать девушку и согласилась стать ее фотомodelью. Чего не сделаешь ради искусства. Рита взялась за дело основательно.

Нащелкав с десяток моих портретных фото в растянутой футболке, подруга задумалась. Душа художника и бабушкин напиток требовали бОльшего размаха. Девушка захотела передать всю глубину моего характера через частично обнаженное тело. Она заставила меня снять огромную футболку и оставила в спортивном лифчике и трусиках-шортиках.

Я зажглась. И демонстрировала весь свой характер, как могла. Бросала загадочные взгляды, томно поворачивалась спиной, стараясь не заржать в кадре, принимала сексуальные позы голливудских див. Уж не знаю, насколько снимки передали мой характер, но пятую точку и прочие интересные места навсегда вписали в историю фотоискусства, это точно.

– И что мне теперь с этими фотографиями делать? – улыбнулась я. – Спрятать до лучших времен, чтобы потом на пенсии любоваться?

– Будешь парню своему отсылать, – категорично заявила Рита. – Насыщать, так сказать, вашу сексуальную жизнь.

Я усмехнулась.

– Для этого нужен, как минимум, парень, а, как максимум, сексуальная жизнь!

– Какие твои годы, – беззаботно махнула ложкой подруга.

Пообедав, мы разбежались по корпусам. У нас неожиданно заболела преподавательница, и в расписании образовалось свободное «окно».

Я присела в безлюдном закутке в конце коридора и достала ноутбук. Прежде чем начать выполнять задания по семинарам, я решила просмотреть фотки, которые мне скинула неугомонная Рита. Я достала из сумки флэшку и вставила ее в usb разъем.

Открыв папку с содержимым, я тупо уставилась на экран. Два вордовских документа с моей курсовой работой. И ни одной фотографии. Мозг отказывался верить в увиденное. А сердце, тем временем, уже начинало панически ускоряться. Я зачем-то вытащила флэшку и еще раз вставила. Фоток нет... Меня ошпарило запоздалое понимание – я перепутала флэшки и отдала Сафонову свои фото в нижнем белье.

Глава 2

– Нет-нет-нет... – шептала я, зарывшись руками в волосы, хотя внутри вопила от ужаса. Если профессор увидит фотки, это будет конец света! Я даже боялась представить, что он обо мне подумает! Мозг лихорадочно обрабатывал информацию и выдавал мне одну безумную идею за другой. Сбежать из страны, бросить университет, соврать, что на фото мой двойник и меня подставили...

Медленно выдохнув, я аккуратно закрыла ноутбук и убрала его в сумку. Несколько секунд я сидела, тупо уставившись в пол. Нужно успокоиться и попытаться хоть как-то спасти ситуацию. Почему бы просто не найти Сергея Алексеевича и не поменять флэшки, сказав, что ошиблась? Возможно, он еще не успел ее посмотреть. Я воодушевилась. Действительно, у Сафонова хватает своих дел, вряд ли он сразу схватился за мою курсовую. Хотя не верилось, что этот педант умеет откладывать дела в дальний ящик. Я скрипнула зубами.

Спустившись на первый этаж, я заглянула в деканат и спросила, где можно найти Сергея Алексеевича. Мне ответили, что сегодня у профессора пар больше нет, и он, скорее всего, ушел домой. Твою мать! Помявшись, я попросила секретаря дать мне его телефон, сказав, что у меня важный вопрос по курсовой работе.

Девушка продиктовала мне сотовый номер Сафонова, я поблагодарила ее и, как ошпаренная, выскочила в коридор. Черт! Он же профессор, разве он не должен

дневать и ночевать в университете?! Какого черта его понесло домой! Можно подумать, его там кто-то ждет!

Зажав в руке телефон, я вышла на улицу и присела на скамейку. Отчаяние захлестнуло меня. Что делать? Звонить? Сафонов же просто вежливо пошлет меня. Как я ему объясню, к чему такая срочность? А если он уже посмотрел фотки?! Как я завтра профессору в глаза-то смотреть буду...

Безнадежно выдохнув, я зарылась лицом в ладони. И что там за фотки, интересно? Уж Рита расстаралась и скинула самые горячие, в этом я не сомневаюсь. А вдруг Сафонов подумает, что я пытаюсь его соблазнить?! Я мысленно заскулила. Позорище! Его же на простую человеческую эмоцию не выведешь, а тут такое посягательство! Профессор этого не забудет и будет вдвойне изводить меня своими придирками и вечным недовольством. Чтоб его!

Выхода нет. Надо звонить. Кусая губы, я набрала номер Сергея Алексеевича.

Сафонов

Всё. Последний студент вышел из аудитории. Я неторопливо собрал все бумаги, сложил их в портфель. Достав телефон, проверил почту. Пришло письмо из научного журнала, с которым я держал связь. Посмотрев на часы, решил, что отвечу на письмо за обедом. Положил в карман пиджака флэшку с курсовой студента и направился к выходу.

В машине я позволил себе устало прикрыть глаза. День был напряженным. Наша кафедра готовилась к важной выездной конференции. Мне нужно было подготовить доклад и выбрать кого-нибудь из студентов в помощники. Я бы, конечно, взял на эту роль опытного лаборанта, но наш завкафедрой всегда ратовал за молодое поколение и давал им любую возможность проявить себя. Подберу кого-нибудь с четвертого курса порасторопнее.

Я ослабил галстук и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Май был на удивление теплым, и в пиджаке мне было душно, но мой перфекционизм не позволял мне появляться в университете без полного обмундирования. Перед

студентами я всегда должен быть собранным и сдержанным.

Никто об этом не догадывался, но я до сих пор комплексовал из-за своего возраста. Тридцатипятилетний профессор, доктор наук... Мне постоянно приходилось доказывать свою профессиональную состоятельность, упертость и невероятную выдержку. Только холодный расчет и никаких эмоций. Я никогда не опускался до споров и сплетен, хотя в нашем университетском кругу меня постоянно пытались втянуть в какие-то конфликты. Я всегда был в стороне от этого.

Кроме науки меня ничего не интересовало. Я действительно был одержим ею, не ради красного словца, не ради регалий. Поэтому и от студентов требовал многого. Если уж они пришли ко мне, то должны были отдаться науке полностью. Молодость не оправдывала их. Я тоже был молодым, я тоже встречался с девушками и гулял до рассвета. Но, когда нужно было сделать выбор между наукой и женщиной, я не сомневался ни минуты.

В любовь я не верил. Химическая реакция в организме, не более того. Математика – моя страсть. Здесь всё чётко, понятно, наглядно. А физические порывы сиюминутны и не приносят ничего кроме проблем. Женщинам свойственно фантазировать, устраивать истерики и постоянно чего-то требовать. Обжигался – знаю.

Забросив пиджак на заднее сидение, я пристегнулся и тронулся с места. На обед я, как обычно, решил заехать в уютное кафе возле дома. Здесь играла ненавязчивая музыка, царил приглушенный свет, и столики были отгорожены друг от друга плетеными ширмами. После многолюдного университета мне хотелось одиночества и спокойствия. К тому же, тут вкусно готовили.

Мой заказ приняла улыбчивая официантка.

– Вам как обычно салат из кальмаров и язык по-кавказски?

– Да, и минеральной воды, пожалуйста.

Когда официантка отошла от столика, я окинул взглядом фигуру девушки. Аппетитная особь, все при ней. И явно заигрывает со мной. Словно почувствовав мой взгляд, девушка, плавно покачивая бедрами, прошествовала на кухню. Я

усмехнулся. Нет, это мое любимое кафе, здесь я искать себе приключений на одну ночь не буду.

Я достал макбук. Нужно было ответить на письмо, пробежаться по курсовой и на какое-то время можно было расслабиться. Я быстро напечатал ответ представителю научного журнала, сверяясь со своими документами. Затем нашел в кармане флэшку и подключил ее к ноутбуку.

Кто ее оставил? Корнилова Дарья, если мне не изменяла память. Упёртая девочка. И умная. Если не выскочит замуж, из нее выйдет толк. Есть в ней огонек, задор. Такие люди двигают науку, не позволяя себе запылиться на задворках научного мира. И парней в своей группе в кулаке держала. За два года я не заметил ни одного косоного взгляда в ее сторону, ни одного пошлого приставания. А ведь вначале я думал, что девочке придется тяжело. Даже хотел предложить перевестись в другую группу, которая наполовину состояла из девушек. Но она достойно выстояла, это вызывает уважение. Интересно, встречается она с кем-нибудь из этих молодых безалаберных оболтусов? Никогда не замечал за ней мечтательных взглядов, несобранности. Хотя кто их знает...

Я открыл папку и растеряно прокрутил бегунок. Куча файлов jpg и ни одного вордовского документа. Она мне что, курсовую в картинках сделала? Озадаченно хмурясь, я открыл первый файл. И замер.

В это время подошла официантка с минеральной водой и салатом. Я резко захлопнул макбук и отодвинул в сторону. Девушка кокетливо улыбнулась и поинтересовалась, нужно ли мне что-то еще. Я хмуро посмотрел на нее и покачал головой. Дождавшись, когда официантка уйдет, я снова открыл ноутбук.

Корнилова. В черном простом лифчике и микроскопических шортиках тянет вверх растянутую домашнюю футболку. Задорно хохочет, глаза горят. Темные длинные волосы растрепались, пушистым облаком окутав ее лицо. Тонкое изящное тело изогнулось, обозначив женственные изгибы. Упругой груди явно тесно в маленьком хлопковом лифчике. И почему я не замечал всего этого, когда сталкивался с Дарьей в коридорах или когда студентка решала дифференциалы возле доски? Молодежная одежда хорошо всё маскирует, выстраивая парней и девушек в одну линию.

Я открыл следующую фотографию. Стоит спиной к камере напротив окна. Стрункой вытянулась на цыпочках. За окном уже темнеет, мягкий свет фонарей бросает блики на нежное юное тело. Тонкая талия, рельефная спина под бархатистой кожей. Длинные, стройные ноги напряжены, как у балерины. Округлую попку перехватывает черная полоска трусиков. В брюках стало тесно. Не контролируя свои мысли, представил, как медленно стягиваю с девушки белье...

Схватив стакан с минералкой, я лихорадочно глотнул воды. Резко выдернул флэшку их ноутбука и бросил ее на стол перед собой, словно обжегшись. Что за фигня! Что это было?! Почувствовал, как внутри медленно поднимается волна горячего гнева. Меня что, решили развести, как сопливого пацана? Что она о себе возомнила, эта Корнилова?! Думает, я увижу ее полуобнаженное тело и сразу позабуду обо всем и автоматом все зачеты поставлю? И «курсовую» заочно оценю. На отлично.

Я сжал руку в кулак. Вот уж не ожидал от нее такого. Встречались на моем веку легкомысленные студентки, которые пытались предложить себя. Но там мозгов было кот наплакал. А тут... Зачем ей это? Не уверена в своих силах, думает, что провалит курсовую? Или это просто глупая шутка? Попытка таким экстравагантным способом привлечь внимание? Ну, Корнилова... Будет тебе внимание... У тебя ни одной свободной минуты не останется на глупости. Будешь у меня сутки напролет корпеть над учебниками! Может, тогда вся дурь выйдет.

Я шумно подвинул к себе тарелку с салатом. Аппетит куда-то пропал. Силуэт хрупкого юного тела прочно засел в мозгу. Проклятая фотографическая память! Я с остервенением жевал кальмаров и продумывал стратегию наказания. Завалить эту наглую студентку докладами? Каждый день выдавать новые задания? Но как я объясню это ей и другим студентам? Она-то, я надеюсь, всё поймет, если еще осталось хоть что-то в этой головке. Но как быть с парнями с ее группы? Со стороны это внимание к Корниловой будет смотреться странно и непрофессионально. Сказать, что готовлю ее к какой-нибудь олимпиаде? Но почему только ее одну? Может, задействовать ее в конференции? Дарья ответственная студентка, по-моему, даже староста группы. Вот и надавлю на то, что мне пригодятся ее организаторские способности. И будет она у меня пахать с утра до ночи...

Я кровожадно улыбнулся. Даже аппетит разыгрался. В это время как раз подоспел мой язык по-кавказски, и я принялся за еду. Трапезу прервал чей-то звонок. На экране телефона высветился незнакомый номер. Я промокнул губы бумажной салфеткой и ответил на звонок.

– Сергей Алексеевич, это Корнилова Дарья, – взволнованно затараторили в трубку. – Я вам сдавала сегодня курсовую, но перепутала флэшки и отдала чужую. Мы можем сейчас встретиться и поменять их?

Корнилова. Включила, наконец-то, мозги... Да только поздно спохватилась, девочка.

– Я занят. Увидимся завтра, – холодно выдал я. Пусть знает, что я не оценил этой странной выходки.

– Хорошо, до свидания, Сергей Алексеевич, – убитым голос, почти шепотом, проговорила студентка.

Глубоко внутри кольнула жалость. Но перед глазами снова всплыла обнаженная женственная спина, и сочувствие испарилось. Взрослая уже, пусть учится нести ответственность за свои поступки.

Глава 3

Моя рука с телефоном безжизненно упала на колени. Это конец! Профессор уже посмотрел эти фотографии, а если и не успел, то у него весь вечер впереди. Твою мать! Я принялась нервно щелкать пальцами. Что я еще могу сделать? Ничего, только ждать и молиться всем богам. Я решительно поднялась со скамейки, взяла сумку и направилась в общежитие.

Теперь уже ничего не изменить, поэтому грызть себя смысла нет. С этим прекрасно справится Сафонов. Интуиция подсказывала мне, что этот невыносимый сноб не простит мне ошибки и превратит мою жизнь в ад. Ничего! Я стиснула зубы. Я просто так не дамся и достойно выдержу взгляд этих ледяных синих глаз!

В общежитие я пришла воинственно настроенная. Моей соседки в комнате не было. Я с облегчением закрыла дверь. Лена часто уединялась в нашей комнате со своим парнем. Мы постоянно ссорились с ней по этому поводу. Лена – девушка неплохая, открытая, смешливая. Но любовь, если честно, превращала соседку в слабо соображающую мямлю. Ее парня я недолюбливала – скользкий тип.

В комнате было душно. Я открыла окно и скинула рубашку, плотная ткань джинсов неприятно прилипла к коже. С такой погодой пора было доставать летние платья и сандалии. Натянув длинную майку и собрав длинные волосы в небрежный пучок, я присела на кровать.

Первым делом я написала Рите, рассказав, что ее флэшка оказалась у профессора вместо курсовой работы. Подруга отреагировала моментально.

«Это гениально! Почему я сама до этого не додумалась!»

Я тяжело вздохнула. Рита в своем репертуаре. Прёт напролом и пленных не берет.

«Ваш Сафонов, конечно, шикарный мужчина, но какой-то замороженный. Давно пора было его расшевелить», – не унималась Маргарита.

«Он меня из универа выживет!»

«После того, что он увидит, не сможет. Теперь на лекциях он невольно будет представлять тебя без одежды и втайне будет мечтать разложить прямо на рабочем столе. Поверь мне!»

Я не смогла скрыть улыбку. Эх, Ритка! Что на уме то и на языке. За это ее и люблю!

Я отложила телефон и взялась за домашнее задание. Особенно тщательно я готовилась к высшей математике. Чувствую, мне теперь непросто будет заработать хорошую оценку по этому предмету.

На следующее утро я проснулась в возбужденном настроении. Перед сном я накрутила себя и теперь рвалась в бой, как отчаянный гладиатор. Лучше так, чем мучительный стыд и неловкое чувство вины. В конце концов, это всего лишь фотки, не домогалась же я профессора. Все стратегически важные места у меня на фотографиях прикрыты, и психологической травмы профессор не должен был получить. Полуголую женщину он, надеюсь, в своей жизни видел, поэтому переживёт. А если подумает, что я это специально сделала, то дурак, хоть и профессор!

Солнце уже с утра припекало, поэтому я достала из шкафа светлое летнее платье и пошла на общую кухню сражаться за уют и гладильную доску. Мой боевой заряд не остался незамеченным, и соседки сдались практически сразу, откупившись уюгом и кофейной туркой.

Слегка разочарованная столь легкой победой, я сварила две чашки кофе и направилась в комнату. Поделившись ароматным напитком с Леной, я облачилась в выглаженное платье и обулась в открытые бежевые сандалии.

– Ты как принцесса из сказки! – воскликнула Лена.

– Не те сказки читаешь, – рассмеялась я, покружившись вокруг себя. Шифоновое платье чуть выше колена мягкими волнами закрутилось вокруг бедер. Легкие прикосновения ткани приятно охладили кожу.

Не так уж всё и плохо, казалось мне. Ровно до тех пор, пока я не увидела Сафонова.

Сафонов

В университет я ехал в отвратительном настроении. До двух часов ночи я готовил доклад к конференции. Но уснуть мне удалось только под утро. Я ворочался в кровати, зачем-то перебирал в голове обрывки разговоров, встречи прошедшего дня, лица собеседников. Мои невозмутимость и спокойствие дали сбой. Мысли скакали, в крови бурлил адреналин. Черт! Обычный же день со

своим цейтнотом, откуда этот переизбыток энергии?

Сдавшись, я поднялся посреди ночи с кровати, плеснул себе виски и вышел на балкон. Весенняя прохлада окутала мое разгоряченное тело. Я глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Шелест листвы и ночные неясные шорохи успокаивали и расслабляли. Я присел на плетенное кресло и закурил. Редко позволяю себе табак, но сейчас мне нужно было как-то ослабить сжатую внутри пружину, которая не давала вдохнуть полной грудью.

Что это? Усталость в конце учебного года? Волнение перед конференцией? Да нет, всё стандартно, всё вписывалось в мои планы. Конференция должна была пройти через полтора месяца в Москве, и у меня оставалось достаточно времени на подготовку. В качестве помощника я привлеку Корнилову, это будет ее наказание. Ничего сложного ей делать не придется, но времени эта работа отберет немало. Мне было бы проще самому всё сделать, подготовить слайды, оформить распечатки, но лишиться себя удовольствия лицезреть ее недовольную мордашку я не мог.

Я глубоко затаился и выдохнул, щурясь от табачного дыма. Глотнув виски, я задумчиво уставился в звездное небо. Тяжесть и напряжение продолжали сковывать тело. У меня давно не было женщины, и это сказывалось на моем состоянии. Я никогда не был похотливым и озабоченным самцом, но потребности у меня были. Из-за своей избирательности мне сложно было подобрать себе девушку, даже на одну ночь. Неаккуратность или глупое высказывание могли напрочь отвернуть меня от женщины, какой бы красивой она ни была. В молодости всё было проще. Но с годами мне всё сложнее было примириться с недостатками других.

Что касается секса, тот тут для меня была важна эстетика. И дело даже не в том, как выглядела моя партнерша, а в том, как она себя подавала и насколько была естественна в своих порывах. Мне важно было понимать, что женщине хорошо и комфортно со мной. И для этого совсем не обязательно имитировать оргазм или притворяться дикой тигрицей, если на самом деле ты домашняя ласковая кошечка.

В голове, который раз за ночь, возник образ Корниловой. Плавные изгибы точеного стройного тела... Девичья грудь под тонкой черной тканью... Если поддеть бретельку лифчика и слегка потянуть вниз, то можно будет увидеть сосок... Интересно, какого он у нее цвета? Нежно-розовый? Или светло-

коричневый, как молочный шоколад? А ее аккуратная упругая попка... Как она ляжет в мою ладонь? Мне кажется, идеально... Каково это, сжать руками ее ягодичы и грубо прижать к себе...

Возбуждение дало о себе знать тянущей болью внизу. Блин! Уже на студенток встает, ну ты, Серега, дожился! Я залпом выпил виски и со стуком поставил стакан. Нервно докурил сигарету. Мне надо заняться сексом и срочно! Завтра вечером схожу с друзьями в клуб и сниму себе какую-нибудь красотку. И неважно, какое у нее будет айкью, и как она кричит во время оргазма. Жёсткий, быстрый секс. Чисто в целях здоровья и морального спокойствия!

Первой парой у меня была потоковая лекция у второкурсников. Я стремительно зашел в аудиторию и, не глядя на студентов, сел за стол, достал макбук и загрузил почту. Надев очки, я бегло просмотрел письма. Отметив для себя важные, я снял очки и поднял глаза на аудиторию. Звонок должен был прозвучать с минуты на минуту, и студенты еще не расселись по местам.

В помещении звучал тихий гул голосов, тут и там доносились взрывы смеха. Компания парней что-то бурно обсуждала, эмоционально жестикулируя. Кто-то углубился в телефон, кто-то беззастенчиво спал, уткнувшись лицом в парту. Я усмехнулся. Эх, молодод зелено.

На задних рядах мелькал светлый тоненький силуэт. Я внимательно пригляделся. Корнилова. Порхает от ряда к ряду, подсаживается с одноклассникам, что-то втолковывает им, дает на подпись какие-то бумаги. Активистка. Воздушное бежевое платье нежно обхватило фигурку, поясок обвил тонкий стан, летящая юбка так и пенилась вокруг стройных сильных бедер. «Ноги, как у балерины», – в который раз подумал я. Волосы цвета темного шоколада блестящей густой волной лежали на спине, прикрывая лопатки.

Студентка поймала мой взгляд и упрямо задрала подбородок. Я удивленно приподнял брови. Не самый удачный момент показывать свой характер, девочка! Дарья что-то шепнула своему соседу и направилась ко мне.

Остановилась возле стола и молча положила передо мной флэшку. Я тяжело посмотрел на нее. Волнуется, пальцы подрагивают, но осанку держит, глаз не отводит. Смелая малышка.

Я так же безмолвно достал флэшку с ее фотографиями из кармана пиджака и медленно положил рядом. Дарья беззвучно сглотнула. Мы молчали, как два сапера перед заминированной бомбой. Оба прекрасно понимали, что я видел эти фотографии. Девушка схватила флэшку и сжала ее в своей маленькой ладошке. Она не стала оправдываться или извиняться. Может, и к лучшему.

Я откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

– Как я понял, Дарья, у вас слишком много свободного времени, которое вам некуда девать. Поэтому предлагаю вам поработать со мной над докладом для московской конференции. Возможно, это зачтется вам на экзаменах. Хотя, в первую очередь, я, конечно, буду оценивать ваши ЗНАНИЯ, – я выделил последнее слово, глядя на студентку в упор.

Корнилова слегка покраснела, но продолжала сверлить меня взглядом.

– Конечно, Сергей Алексеевич, с превеликим удовольствием, – протянула девушка.

Мне показалось или в ее голосе промелькнула издёвка?

Глава 4

Пути назад нет, топоры заточены. Сафонов прекрасно дал понять, что не оценил выходки с флэшками и придумал наказание. Под конец учебного года, когда надо готовиться к экзаменам, он повесил на меня свой доклад. Буду бегать, как придурочная, делать тонны распечаток, готовить ненавистные слайды, составлять списки литературы и прочую мутотень. Знаю наслышана. Надеюсь, мне хотя бы не придется ехать на эту конференцию. Иначе я еще в дороге придушу Сафонова канцелярскими резинками.

Весь день я гневно пыхла и бубнила себе под нос. Не успокоила даже ударная доза шоколада. Мы с Ритой сидели в столовой. Я остервенело поела кусок шоколадного торта. Рита, подперев щеку ладонью, с умилением взирала на меня.

- Дашка, у тебя аппетит, как у стокилограммового мужика!

Я отмахнулась.

- Сегодня всё лишнее сожгу. А вот нервы уже не восстановишь.

- Ты сегодня танцуешь в клубе?

- Да, меня перенесли на пятницу.

Месяц назад я устроилась на работу в один популярный ночной клуб. Пару раз в неделю я танцевала на сцене гоу-гоу. Я не была в восторге от места своей работы, но деньги лишними не были. К тому же, я любила танцевать. Десять лет я занималась бальными танцами, участвовала в конкурсах и горела этим занятием. До тех пор, пока в старших классах не «заболела» математикой. Тогда я бросила хореографию и с головой погрузилась в изучение точной науки. Но страсть к танцам осталась. Стоило мне услышать музыку, как мое тело погружалось в нирвану и начинало жить своей жизнью. И, как бы я не врала себе, в ночном клубе я получала необходимый мне заряд адреналина.

Рита, убрав в сторону чашку, вставила в мой ноутбук флэшку с злополучными фотографиями.

- Ты хоть смотрела их?

Я помотала головой.

- А теперь представь себя на месте Сафонова и осознай, как ему было тяжело, - захихикала подруга, кликая мышкой по ярлыку.

Я раздраженно закатила глаза.

– Да у него, по-моему, все чувства атрофировались. Слабо представляю, чтобы он захотел кого-то до потери контроля над собой.

– Даш, он всего лишь мужчина. И скорее всего, под этой беспристрастной оболочкой скрывается ого-го какой самец! – подруга красноречиво посмотрела на меня.

– Фу!

Поморщившись, я постаралась прогнать из головы образ обнаженного мужчины в очках и с портфелем в руке.

Тем временем Рита уже открыла нужную папку, и мы склонились над ноутбуком. Я лихорадочно пролистывала фотографии, косясь по сторонам. Не хватало еще, чтобы кто-нибудь из студентов их увидел. Мне и профессора вполне хватило.

– Ну, не так уж всё и плохо, – протянула я. Никаких пошлых, вульгарных поз, все самые интересные места прикрыты.

– Да вообще детский сад! – поддакнула подруга. – Красивые фотографии с легким эротическим налетом. И чего он вытворялся на тебя? Секса, наверное, давно не было.

Я фыркнула и убрала ноутбук. Повеселев, я доела торт и, распрощавшись с подругой, побежала в библиотеку. Нужно было готовиться к семинару. Поработав в библиотеке пару часов, я, довольная собой, пошла в общежитие.

До клуба у меня оставалось еще несколько свободных часов. Я надеялась, что мне удастся вздремнуть. Но комнату уже оккупировала Лена со своим парнем. Они сидели на ее кровати и самозабвенно целовались. Я отвернулась и стала выкладывать на рабочий стол учебники из сумки.

– Даша, ты сегодня в клубе танцуешь? – запыхавшимся голосом спросила Лена.

Я резко обернулась. Просила же никому не говорить, особенно ее парню! Не вызывал он у меня доверия.

– Да, – коротко ответила я и поймала похотливый взгляд этого неприятного типа.

Скрипнув зубами, продолжила раскладывать вещи. Неужели Лена ничего не замечает?

– Вернешься, как обычно, часа в четыре ночи? – продолжала допытываться соседка. Опять ее парень останется тут на ночь...

– Да, Лена. Может, выйдешь в коридор и объявление сделаешь. Чтобы все в курсе были?! – не выдержала я.

Девушка притихла, а ее парню, кажется, всё было по барабану. Я вышла из комнаты, ощущая на своем теле его маслянистый взгляд. Меня аж передернуло от отвращения.

Выпив две чашки чая, я все-таки вернулась в комнату. К счастью, влюбленная парочка уже ушла. Я легла на кровать и закрыла глаза. Сегодня я буду танцевать, как заведенная. Слишком много эмоций кипело внутри меня.

Поздоровавшись с охранниками, я прошмыгнула в клуб. Танцпол постепенно наполнялся людьми. Пульсирующее освещение дезориентировало, оглушительная музыка проникала в кровь и растекалась по венам. Я чувствовала, как внутри поднимается знакомая волна волнения и экстаза. Зайдя в комнатку, где обычно переодевались танцовщицы, огляделась. Почти все девушки были в сборе.

Переодевшись в черные лосины с высокой талией и короткий черный топ со шнуровкой на груди, я собрала длинные волосы в тугий конский хвост и обулась в черные туфли на высоченных шпильках. Дождавшись остальных девушек, я пошла на выход, чувствуя, как кожа покрывается мурашками.

Всё мое тело вибрировало, как наэлектризованное. Я уже жила музыкой и хотела только одного – отпустить себя на волю. Заняв небольшую сцену сбоку от танцпола, я на секунду замерла и прикрыла глаза, чутко вслушиваясь в музыку, чтобы на самом высоком аккорде вступить.

Всё внутри взорвалось, кровь пьянящим вином ударила в голову. Я опустила ресницы, дыхание участилось. Чувствуя невероятную свободу и безудержную силу в теле, я двигалась в быстром ритме. Наверное, подобное вдохновение испытывают музыканты, исполняющие мощную композицию. Я горела, счастье переворачивало меня изнутри. Я была один на один с собой. Здесь и сейчас.

Тело послушно реагировало на музыкальные аккорды. Я была свободной, раскованной и смелой. В это мгновение мне казалось, что я готова перевернуть горы. Гибкое тело чутко откликалось на каждый мой прерывистый вздох, на каждый стук переполненного сердца. Напряженные мышцы пульсировали и рельефно прорисовывались под влажной кожей. Я кайфовала и абсолютно не обращала внимания на людей вокруг. Мой взгляд устремился куда-то вдаль, куда не доставали прожектора.

Сафонов

Мои друзья были удивлены, когда я сообщил им, что собираюсь в клуб. Я был знаком с ними еще с университета, и втроем мы пережили немало приключений. Потом жизнь развела нас. Один стал преуспевающим бизнесменом, второй поднялся по карьерной лестнице в нефтегазовом предприятии. Оба всё еще оставались холостяками, прожигателями жизни и заядлыми завсегдатаями подобных увеселительных заведений.

Мы приехали в клуб на такси, так как планировали изрядно напиться и подебоширить. Мои друзья зарезервировали столик на втором этаже, откуда хорошо был виден танцпол, но музыка не так долбила по ушам.

Мы сразу же заказали виски и выпили за встречу.

– Удивил, Серега! Я уж думал, ты в своем университете совсем пропал, – со стуком поставив стакан на стол, выдал Алексей.

Я закурил и задумчиво выпустил дым наверх.

- Просто захотелось расслабиться. Напряженная неделя...

- Какие-то проблемы?

Я покачал головой.

- Слушай, а когда у тебя в последний раз секс был, а, Серега? - подмигнул Глеб.

- Давно, - коротко ответил я, подливая виски.

- Да ладно, и никакая студентка не приглянулась? Я тут на днях познакомился с одной горячей штучкой... На третьем курсе филфака учится. До сих пор чувствую себя, как выжатый лимон, - расхохотался Глеб.

Я поморщился.

- Я предпочитаю девушек постарше. Да и не смешиваю работу с личной жизнью.

- Правильный ты, аж тошно! Столько молодых телочек вокруг, и что, ни разу не встало? Ни разу не захотелось закрыться в аудитории и отодрать кого-нибудь на столе? - для Алексея секс на работе был обязателен, как утренняя зарядка.

Я со вкусом затянулся сигаретой, чувствуя, как постепенно цепи, сковывающие меня, ослабляются.

- Лёх, на парах я думаю о других вещах. А на ночь найду себе кого-нибудь и здесь.

- Думается мне, не обошлось тут без сладкой студенточки, на которую у тебя стоит. Но профессорская гордость не позволяет тебе ее трогать, вот ты и пришел забыться в компании прожжённых бабников, - со смешком выдал Глеб.

- Да пошел ты, - беззлобно отреагировал я.

Со стаканом виски в руке я облокотился о перила и посмотрел вниз. Людей было много. Но мой взгляд сразу выхватил девичью фигурку в темном углу, нервно

подсвеченном искусственным светом. Скорее всего, она работала здесь профессиональной танцовщицей. Стройная, гибкая, невероятная девушка. Она самозабвенно отдавалась музыке. Как будто чувственно занималась любовью – настолько соблазнительны и эротичны были ее движения.

Но в незнакомке не было никакой нарочитости или наигранности. Чистые животные инстинкты. Женственность в первозданном виде. Девушка вскидывала тонкие руки вверх, возбуждающе покачивала бедрами, томно прогибалась в талии. Длинные поджарые ноги в черных обтягивающих лосинах притягивали взгляд и заставляли кровь вскипать. Я представил, как склоняюсь над этой девушкой и закидываю ее напряженные ноги себе на плечи... У меня тут же встал. Черт!

Я неспеша пил виски и, не отрываясь, продолжал смотреть на незнакомку. Музыка сменилась на быструю и заводную композицию. И та, за которой я следил, начала хулиганить. Она исполняла заливчатый разудалый танец с элементами русско-народной хореографии. Но даже это в ее исполнении смотрелось гармонично и естественно. Я тихо рассмеялся. Какая веселая безбашенная девочка. И ей совершенно все равно, что о ней подумают.

Парни, привлеченные моим смехом, подошли ближе. Проследив за моим взглядом, они сразу увидели ее.

– Горячая крошка! – оценил Алексей. – Лица правда отсюда не видно, но двигается отпадно.

– А значит и в постели не будет лежать бревном, – подмигнул Глеб. – Иди подойди к ней!

Я задумался. Почему бы и нет? Я ведь за этим сюда пришел. Возможно, придется дожидаться, когда девушка закончит свою работу. Но такую я готов и подождать...

Я неторопливо спустился с лестницы. Не выпуская из поля зрения прекрасную незнакомку, я приближался. В это время заиграла медленная мелодия, и танцовщица спустилась со сцены. Ее заменила другая девушка в таких же черных лосинах и коротком топике. «На моей смотрится лучше», – невольно отметил я.

Девушка быстро пошла в противоположную от танцпола сторону, и мне пришлось ускорить шаг. Догнав ее, я пробежался глазами по темным блестящим волосам, собранным в дерзкий высокий хвост, прямой спине, задержался на соблазнительной попе...

Было шумно, и я не стал кричать, а аккуратно положил свою руку на изящное плечо, чтобы незнакомка остановилась. Девушка замерла и обернулась. Как в замедленной съемке, я ждал, когда увижу ее глаза. Я был уверен, что у этой девочки самые красивые и глубокие глаза, которые я когда-либо видел. Поймав желанный взгляд незнакомки, я перестал дышать. Передо мной стояла моя студентка Корнилова.

Глава 5

Я запыхалась, взмокшее тело молило о пощаде. Два часа непрерывных танцев давали о себе знать. Изнывая от жажды, я огляделась по сторонам. Знаками показала другой танцовщице, что мне нужно отлучиться, и спустилась по лестнице. Не задерживаясь, я сразу направилась в сторону комнаты отдыха. Ноги ломило. Но это была приятная усталость. Я кайфанула от музыки и отпустила своё тело на свободу. По коже расползались нега и расслабленность. «Наверное, такие ощущения после секса», – усмехнулась я про себя.

Вдруг кто-то задел меня за плечо. Я обернулась и, не веря своим глазам, уставилась на Сафонова. Твою мать! Мужчина, в свою очередь, ошарашено смотрел на меня. Он что, не ожидал увидеть меня? Зачем тогда шел за мной? Что профессор вообще здесь делает? Почему не сидит дома в кресле-качалке в ворохе бумаг, газет и научных журналов?

Пауза затягивалась. Профессор продолжал сжимать мое плечо. Я пошевелила рукой и тактично кашлянула. Очнувшись, Сафонов резко отдернул руку.

– Корнилова, – просипел он. – Ты что здесь делаешь?

Я возмущенно вскинула подбородок, даже не заметив, как мужчина перешел на «ты». В университете профессор всегда обращался ко всем студентам на «вы».

– А вы что здесь делаете, Сергей Алексеевич? – прищурившись, протянула я.

В любом другом месте я бы не посмела задать профессору подобный вопрос, но мы были в ночном клубе, а я стояла перед ним в обтягивающих тряпках и стриптизерских босоножках. И это, как ни странно, придало мне смелости.

– Я... – начал было он, но потом осекся, сообразив, что начинает оправдываться перед студенткой.

Я сделала шаг назад и окинула профессора взглядом. Издалека бы и не узнала. Сафонов снял, наконец-то, свой костюм. Сегодня он был в потертых джинсах и белой футболке-поло. И даже без своего вездесущего портфеля. Я пробежалась взглядом по оголенным рукам профессора. Невиданное зрелище! За два года я ни разу не видела его рук выше кистей, Сафонов всегда был в пиджаке или рубашке с длинными рукавами. А под всем этим, оказывается, пряталось подкаченное сильное тело. А на крепком бицепсе даже красовалась татуировка.

Забыв о всяких приличиях, я рассматривала татуировку. Из-под короткого рукава выглядывал чешуйчатый драконий хвост. Даже в полумраке зала было видно, что рисунок профессиональный и талантливый. Прорисована каждая деталь, каждый витиеватый изгиб драконьего мощного тела.

Мне нестерпимо захотелось задрать рукав футболки и подушечками пальцев провести по драконьей чешуе, забираясь выше к мускулистому плечу. С трудом оторвавшись от татуировки, я подняла глаза и натолкнулась на насмешливый взгляд синих глаз. Профессор всё это время наблюдал, как я пускаю слюни! Блин!

Я покраснела и сделала шаг назад. Сафонов, видимо, решил, что я сейчас сбегу, и схватил меня за руку. Я оторопело перевела взгляд на его широкую ладонь, сжавшую мое запястье.

– Дарья, хочешь выпить? – выпалил мужчина. Было видно, что ему неловко, и он не знает, как себя вести.

Я округлила глаза. Профессор предлагает выпить с ним? Сейчас должны развернуться небеса и посыпаться молнии!

– Безалкогольный коктейль! – попытался исправить ситуацию Сафонов, но лучше не стало.

Мда, простое человеческое общение с людьми явно не его конек. Я молча кивнула и, развернувшись, направилась к бару.

Присев на высокий стул, я попросила знакомого бармена принести холодной минеральной воды. Сафонов занял соседнее место и заказал виски со льдом. Я во все глаза уставилась на него. А ночь-то всё чудесатее и чудесатее. Мало мне крепких профессорских бицепсов и татуировки, так он еще и виски пьет! Я отказывалась признавать, что Сафонов вне университета – обычный мужчина со своими слабостями и спортивным телом в придачу.

Когда бармен принес воды, я открыла запотевшую бутылку и отпила прямо из горла – от жажды в горле пересохло. Сафонов внимательно следил за процессом. Интересно, если показать ему фак, это как-то скажется на моей зачетной книжке? Я отставила бутылку и выжидающе посмотрела на мужчину. Он хотел поговорить?

Профессор вел какую-то внутреннюю борьбу. Он неуверенно смотрел на меня и барабанил пальцами по деревянной стойке. Хочет предложить нам вместе решить теорему Барроу? Нет, это было бы слишком откровенно и интимно!

Мне стало весело, смущение куда-то пропало. Было забавно наблюдать замешательство человека, которого я всегда воспринимала, как полуробота без чувств и эмоций. Захотелось еще больше сбить его с толку. Это будет моя месть!

– Сергей Алексеевич, – с придыханием проговорила я, слегка наклонившись к мужчине. – Вы хотели обсудить со мной доклад для конференции?

Сафонов метнул в меня непередаваемый взгляд. Смесь удивления, улыбки, растерянности, мальчишеского озорства и... восхищения?

– Доклад мы, Корнилова, обсудим в понедельник.

Я непроизвольно закатила глаза. Профессор это заметил и, прищурившись, ядовито добавил:

- Если хочешь, мы можем прямо сейчас уединиться в тихом месте и поговорить на эту тему.

Я аж рот приоткрыла. Он это специально или даже не осознает двусмысленности своих слов?! Лицо профессора было нечитаемым, он беспристрастно смотрел прямо в глаза. А мне невольно захотелось подтянуть топик повыше и прикрыть грудь.

Сафонов отвернулся, чтобы взять стакан, и я смогла перевести дух, осознавая, насколько было напряжено мое тело.

- Давно занимаешься танцами? - вдруг спросил мужчина, снова беря меня под прицел своих глаз.

- В школе десять лет занималась бальными танцами.

- Ты очень хорошо танцуешь, - серьезно сказал профессор.

- Спасибо, - я глотнула минералки. Тело начинало остывать, адреналин спал, и меня слегка знобило.

- И давно ты здесь работаешь? - Сафонов прошелся взглядом по моей обнаженной руке, по-моему, он заметил мурашки на коже.

- Месяц, - пожала я плечами. Надеюсь, он не начнет сейчас разглагольствовать на тему того, что юной студентке здесь не место.

- И тебе нравится? - Сафонов и не думал меня осуждать, смотрел с интересом.

- Да, - подумав, ответила я. Мне действительно здесь нравилось.

Профессор кивнул, словно подтверждая какие-то свои догадки.

- А вы с кем сюда пришли? - осмелев, спросила я. Наш диалог стал походить на человеческий.

– С друзьями, – коротко ответил он, поднимая глаза на второй этаж. У него еще и друзья есть. Не коллеги, не профессора, не поклонники его блестящего ума, а друзья! Надеюсь, они не такие зануды, как Сафонов, и хоть иногда улыбаются.

– Ладно, – я решительно слезла со стула. – Ваши друзья, наверное, потеряли вас. А мне надо идти.

– А ты еще будешь... танцевать? – запнувшись, спросил Сафонов.

Танцевать, зная, что на меня пялится профессор? Да ни за что в жизни! Я уже твердо решила, что отпущусь сегодня пораньше и попрошу кого-нибудь меня подменить.

– Нет, я уже собиралась домой.

– Это небезопасно, я тебя провожу, – профессор коротко посмотрел на меня. Из-за света прожекторов его синие глаза напоминали сверкающие льдины. Но они не были холодными и безжизненными. В их глубинах таился целый океан, который переливался всеми оттенками синего, завлекая и завораживая. В эти глаза можно было смотреть бесконечно. Почему я раньше этого не замечала? Из-за очков?

Я улыбнулась своим странным мыслям. Профессор хочет меня проводить? Пусть проводит. Гиперразвитое чувство ответственности вряд ли позволит этому мужчине отпустить девушку ночью одну.

– Сейчас, я переоденусь, – просто ответила я без всякого кокетства и отнекиваний. В конце концов, с его стороны это просто проявление вежливости.

Сафонов кивнул и расслабленно откинулся на спинку стула. На секунду я зависла, впитывая эту фантастическую картину. Профессор с бокалом виски в руке свободно и непринужденно сидит за барной стойкой. Предательски тонкая ткань футболки прорисовывает мощный рельефный торс. Да ё-моё! Он что, в качалку ходит? Да в жизни не поверю!

Резко развернувшись, я направилась в служебное помещение. Все-таки Ритка была права, Сафонов – обычный мужчина. Нет, не обычный, он – шикарный,

умный и загадочный. Почему раньше я не чувствовала его мужского обаяния?

Ведь не в костюме же дело и даже не в очках. В университете профессор был наглухо застегнут на все пуговицы и закрыт на все замки. Он не позволял себе ни одной лишней эмоции. Поэтому все считали его бездушным и высокомерным снобом. А какой он на самом деле? А черт его знает! Но сегодня я увидела чуть больше, и это лишний раз напомнило мне, что судить о человеке по обложке не стоит. У каждого глубоко внутри – свой океан, и выбирать только тебе, захочешь ли ты погрузиться в эти глубины.

Не переставая улыбаться, я дошла до служебной комнаты, быстро переоделась и договорилась с другой танцовщицей о замене, пообещав выручить ее в следующий раз. С рюкзаком наперевес я вышла в зал. Сафонов по-прежнему сидел за барной стойкой. Я тихо подошла к нему, любуясь широкой спиной и богатырским разворотом плеч. Это, наверное, алкогольные пары танцующих так на меня подействовали.

Внезапно оробев, я осторожно коснулась мужского плеча. Сафонов медленно развернулся ко мне. Наши взгляды пересеклись. Стало вдруг очень жарко и душно, пульс подскочил до неприличия. Я чутко уловила, как зрачки профессора расширились. Его дыхание тоже сбилось. Мы, не отрываясь, смотрели друг на друга. По внезапно ослабевшему телу прокатилась жаркая волна. Я чувствовала себя пьяной, хоть и не пила. Голова приятно кружилась. Мне было на удивление хорошо. Я бы отдалась сейчас музыке, плавно покачиваясь на ее волнах, но меня ждал мужчина. И я лишь опустила ресницы, успокаивая дыхание.

Профессор крепко взял меня за руку и повел к выходу. Оказывается, приятно быть ведомой. В полном молчании мы вышли на улицу. Прохладный воздух слегка отрезвил. Я осторожно убрала свою руку из мужской ладони и огляделась по сторонам. Возле входа стояло такси. Сафонов подошел к машине и галантно открыл мне дверь, дожидаясь пока я сяду внутрь. Затем он обошел машину и расположился рядом. В салоне сразу стало тесно.

Я назвала водителю адрес университетского общежития. Профессор удивленно посмотрел на меня.

– Ты живешь в общежитие?

- Да, - ответила. - Я приехала с другого города...

За два года профессор так ничего и не узнал о жизни своих студентов. Нормально ли это? Думаю, да. Сафонов мыслил другими категориями. На первом месте для него была математика. Поэтому он и добился таких научных высот в своем возрасте.

- А твои родители?.. - мужчине было неловко задавать этот вопрос, тем самым вторгаясь в мою личную жизнь. Но назад он не отступил.

- Мама с отчимом остались дома. Недавно у них родился сын.

Я тепло улыбнулась, вспомнив пухлого неуклюжего Мишку.

- То есть у тебя есть брат? - уточнил профессор.

- Да, - я посмотрела на мужчину.

Улыбка всё еще теплилась на моем лице, и профессор внимательно рассматривал меня, как будто хотел запомнить каждую черточку.

- У меня тоже есть старшая сестра, - разоткровенничался Сафонов.

Я попыталась представить профессора маленьким мальчиком, который хвостиком таскался за своей старшей сестрой, и не смогла. Скорее всего, он с самого детства был не по годам серьезным и важным. Я прикусила губу, пытаюсь скрыть улыбку.

- Что? - Сафонов заметил это и, наморщив лоб, удивленно посмотрел на меня.

- Пытаюсь представить вас пятилетним мальчиком, - позволила я своей широкой улыбке расползтись по лицу.

- И не получается? - серьезно уточнил он. В его глазах заплясали заразительные смешинки.

Я покачала головой.

- Не получается.

Усмехнувшись, профессор откинулся на сидение и, о чем-то задумавшись, посмотрел в окно. А у меня появилась возможность рассмотреть его. Профессор был красив чисто мужской брутальной красотой. Волевой подбородок с едва заметной щетиной, крупные четкие черты лица, прямой нос. Я перевела взгляд на губы. Нижняя губа чуть полнее верхней. Но почему-то мне казалось, что мягкость мужских губ обманчива, и на ощупь они упругие, горячие, требовательные...

От этих мыслей меня обожгло внутри. Корнилова, ты думаешь о том, какие губы профессора на ощупь? Окстись! Я торопливо отвернулась к окну, но широченная улыбка не хотела покидать моего лица. Как будто я побывала на свидании с офигенным мужчиной, и сердце замирало в предвкушении новых встреч. Я мысленно одернула себя. Встречи-то, безусловно, будут. В университете на парах, а еще на экзаменах, где профессор влепит мне двойку, если я буду пялиться на его губы!

Тем временем мы подъехали к общежитию. Я коротко взглянула на Сафонова, он перехватил взгляд и медленно, словно колеблясь, взял мою ладонь в свою. Я застыла, как кролик перед удавом. Обжигая меня пристальным взглядом, мужчина поднес мою руку к губам и, щекоча дыханием, осторожно прикоснулся к коже. Тысячи ошалевших мурашек бестолково забегали по телу. В один момент я забыла, как надо дышать, говорить, думать...

- Спокойной ночи, Дарья, - низким чуть хриловатым голосом проговорил профессор, поднимая на меня глаза.

Медленным поглаживающим движением он отпустил мою руку и отстранился назад. Судорожно сглотнув, я рванула ручку двери и, устремившись наружу, сдавленно пискнула:

- Спокойной ночи, Сергей Алексеевич.

Сафонов

Я проводил взглядом тоненькую фигурку. Не оглядываясь, Дарья быстро нырнула в дверь общежития. Испугал ты ее, Серега, своим порывом. Я и себе не мог объяснить, зачем вдруг полез целовать ей руку. Мне нестерпимо хотелось поцеловать девушку в губы, крепко, по-взрослому, вжимая дрожащее тело в себя. Но я сдержался. И поцеловал руку. И насмерть перепугал девчонку! Блин!

Я назвал таксисту свой адрес и, тяжело вздохнув, откинулся на сидение. Друзей я уже предупредил, что уезжаю. Они подумали, что я снял себе телочку, и благословили, в красках описывая, что меня ждет. Придурки!

Но секса у меня сегодня не будет. Да и не хотелось ни с кем знакомиться, несмотря на внушительную эрекцию, которая болезненно отзывалась во всем теле. Теперь поцелуй в руку стал для меня самой эротичной фантазией. «Стареешь, Серега», – усмехнулся я.

Узкая изящная ладонь с длинными тонкими пальцами стояла перед глазами. Сквозь шелковистую кожу просвечивали голубоватые венки. Я прикоснулся губами к одной из них и почувствовал пульсацию. До дрожи захотелось отыскать на нежном теле девушки остальные трепещущие жилки и чувственно, медленно исследовать их губами...

Сжав челюсти, я закрыл глаза. Очнись, Серега, это твоя студентка! Как ты в понедельник ей в глаза-то посмотришь? А еще эта чертова конференция! Придется видеться с Дарьей чаще... Я бы мог взять себе в помощники другого студента, но уже вписал имя девушки в деканате в качестве своей помощницы. И не в моих правилах было отступать от принятых решений. В университете меня знают, как железного человека, который никогда не колеблется. Пусть всё так и остается. Мне не привыкать сдерживать свои порывы.

Дарья

Я добежала до своей комнаты, будто за мной гнались тысячи волков. Сердце стучало, как сумасшедшее. Запыхавшись, я ворвалась в комнату. Лена уже спала. Ее парня, к счастью, не наблюдалось. Дыша, как паровоз, я переоделась и нырнула под одеяло.

Лежа в темноте, я уставилась в потолок, постепенно умирняя колотящееся сердце. На моем лице помимо воли расплывалась счастливая беспричинная улыбка. Хотя причина была. Профессор, целующий мою руку. Профессор, восхищенно смотрящий мне в глаза. Профессор, интересующийся моей жизнью...

Я зажмурилась. Дашка, не смей! Не смей влюбляться в Сафонова. Не смей думать о нем, как о мужчине! Не смей представлять, какой он по утрам, когда только просыпается! Я с силой сжала пальцы. Ты умная девочка и понимаешь, что это принесет только боль.

Я перевернулась на другой бок и закрыла глаза. Мне казалось, что я не смогу уснуть, слишком возбужденное у меня было состояние. Но уставший организм отключился моментально, и я провалилась в глубокий сон.

Утро выходного дня выдалось суетливым и запыленным. Разбудила меня Лена, которая громко ругалась по телефону со своим парнем. Твою ж мать! Да пошли ты его уже! Он же увивается за всеми девчонками в общежитие! Но Лена этого старательно не замечала и продолжала лить слезы после каждой ссоры.

– Ленка, имей совесть! Я пришла в три часа ночи! – гаркнула я на соседку.

– Извини, Дашка... – Лена скукожилась на кровати, вытирая дрожащей ладошкой слезы.

Я тяжело вздохнула и встала. Спать под приглушенные девичьи рыдания было мне не по силам.

Я села рядом с девушкой и приобняла ее за плечи.

– Он же мизинца твоего не стоит. Нашла из-за кого слезы лить!

Лена зарыдала еще сильнее. Мда, утешитель из меня никакой.

– Лен, давай чай с шоколадкой попьем и успокоимся, – использовала я запрещенный прием.

Мы принесли в комнату чайник и съели большую упаковку шоколада. Несчастливая девушка немного успокоилась, а я получила дополнительную дозу вкусного серотонина. Хотя меня и без шоколада распирало. Яркое солнце заглядывало в окно и обещало скорое приближение лета. Хотелось кружиться в солнечных брызгах и улыбаться новому дню. Я не знала, что ждет меня впереди, и была в этом предвкушении своя прелесть. Я отчаянно убеждала себя, что причина моего приподнятого настроения вовсе не в профессоре и не в нашей странной встрече. У меня почти получилось.

Пританцовывая, я оделась в белый летний сарафан, посмотрела в зеркало и ослепительно улыбнулась девушке в отражении. Бросив взгляд на часы, я попрощалась с грустной Леной и поспешила на встречу с Ритой. У подруги было два билета на хоккейный матч, и мы неожиданно для себя решили приобщиться к этому брутальному виду спорта. Играла местная команда, поэтому проблем, за кого болеть, не возникало. Оставалось только узнать, какого цвета будет форма у «наших».

Мы встретились на остановке. Рита, глядя на мое сияющее лицо, подозрительно прищурилась.

– По тебе как-то не скажешь, что ты спала несколько часов. Колись давай! С кем познакомилась?

– Ни с кем. Наоборот, увидела старого знакомого, – заинтриговала я подругу.

– Кого? – выдохнула девушка.

Отмалчиваться дальше было чревато для здоровья, рука у Риты была тяжелой. И я рассказала о нашей случайной встрече с Сафоновым. Подруга пришла в дикий восторг.

– А я же говорила! Я говорила, что он обычный живой человек. И в клуб ходит, и костюм свой с галстуком иногда снимает! И с женщинами встречается! А с кем он кстати пришел?

Я пожала плечами.

– Сказал, что с друзьями, но я их не видела.

– То есть вы всё время провели вдвоем? – взвизгнула подруга.

– Просто поболтали недолго, а потом он меня на такси до дома проводил.

– Поцеловал? – Рита во все глаза смотрела на меня.

– Ритка! – я слегка покраснела. – Чего придумываешь! Ничего такого не было, это же Сафонов.

Рассказывать о трогательном поцелуе в руку я не стала. Хотелось спрятать это откровение где-то глубоко в сердце, чтобы иногда тайком доставать и осторожно разглядывать.

– После того, как он увидел фотки и твои танцы, он просто обязан влюбиться!

Посмеиваясь, мы дошли до ледового дворца. До матча еще оставалось время, и Рита потянула меня к скамейке возле бокового входа, где было поменьше людей. Поедая мороженое, мы беззаботно болтали, периодически взрываясь от хохота. Говоря простым языком, нам в рот попала смешинка, и мы не могли остановиться.

Мое мороженое растаяло, и я стала быстро слизывать подтаявшую сладкую массу. Ритка хрюкнула и начала бесстыже комментировать мои действия. Усердно работая языком, я показала ей фак.

Мы не заметили, как к нам подошли два спортивных парня с объемными сумками на плечах.

– Братан, по-моему, я влюбился, – сказал один из них, внимательно разглядывая меня.

Я скептически приподняла бровь.

– Припекло, наверное. Ты бы кепочку надел, – сочувственно протянула я. Не люблю наглых парней.

Второй парень хмыкнул.

– Похоже тебя отшили, Санёк!

Тот задорно улыбнулся и спросил меня:

– Какое у тебя место на трибуне, малыш?

Я еле сдержалась, чтобы не закатить глаза. Малыш...

– А у вас что, своих мест нет?

Парни заржали. В это время я увидела проходящего мимо одноклассника. Я помахала ему, и Виталя подошел к нам. Увидев парней, он поздоровался с ними за руку. Мы с Ритой удивленно переглянулись.

Наглый тип кивнул в мою сторону и спросил у Витали:

– Твоя девочка?

У меня аж глаз задергался от такого нахальства.

Виталя покачал головой и пристально посмотрел на парня:

– Дашка – мой друг. Если обидишь, будешь иметь дело со мной.

Тот коротко кивнул и, повернувшись ко мне, широко улыбнулся:

– До скорых встреч, Даша.

Да уж, уверенности ему не занимать. Ничего не ответив, я отвернулась. Заржав, парни отошли от скамейки и направились к боковому входу ледового дворца.

Я фыркнула:

– И кто их туда пропустит?

Виталя уставился на меня.

– Это же центральный нападающий и вратарь нашей хоккейной команды!

Мы с Риткой ошалело посмотрели друг на друга.

– Поэтому они такие огромные... – пронизательно отметила подруга.

– Тот, который про тебя спрашивал, Александр Краснов, в нашем университете на последнем курсе юриспруденции учится, – поделился Виталя. – Правда он постоянно в разъездах. Подающий большие надежды игрок, между прочим.

Мда, повезло так повезло...

Через какое-то время мы вместе с остальными болельщиками зашли внутрь и заняли свои места. Игра уже началась, но лиц хоккеистов нам не было видно, поэтому мастерство нахального Александра мы оценить не смогли. Но нас с Ритой это не останавливало. Мы бестолково кричали и топали ногами вместе со всеми, нещадно путая наших с «вражеской» командой. Зато повеселились от души. Победу одержала местная команда – это я, на всякий случай, уточнила у более опытных болельщиков.

После игры мы, осипшие и довольные, пошли к выходу. Возле дверей нас поймал Виталя.

– Девчонки, вы куда сейчас?

Мы с Ритой хотели посидеть в кафе, о чем и сообщили одногруппнику.

– Мне Александр позвонил, пригласил нас на вечеринку в честь победы, – Виталя вопросительно поднял брови.

Подруга взвизгнула от радости.

– Дашка! Не вздумай отказаться! – повернулась она ко мне. – Я хочу мужа-хоккеиста и красавицу-дочку!

Я прыснула от смеха.

– Рита, ты как ляпнешь!

– Где и когда? – подруга с ходу взяла быка за рога.

– Здесь неподалеку есть ресторан. Где-то через час все будут там.

Я покосилась на Риту. Идти туда мне совершенно не хотелось, но подруга мне бы этого не простила. Столько холостых видных парней сконцентрировано в одном месте. А их наглость Ритке, в отличие от меня, даже нравилась. Я обреченно посмотрела на друзей и кивнула. Вечеринки не избежать.

Глава 7

Целый час мы шатались по парку. Я была готова плюнуть на всё и уехать в общежитие, готовиться к экзаменам. Но Рита была настроена решительно. И в назначенное время мы потащились к ресторану.

Вся парковка возле заведения была забита машинами. Видимо, поздравить хоккеистов хотели все. Пройдя мимо стайки расфуфыренных щебечущих девушек, мы с подругой переглянулись и вошли внутрь ресторана. Компания крепких здоровых парней сосредоточилась в дальнем углу зала. Они весело гоготали и что-то громко обсуждали. К ним то и дело подходили гости и

поздравляли с победой. И в основном это были восторженные девушки.

Я красноречиво посмотрела на подругу.

– Может, уйдем?

Но Рита отступить не привыкла. Она решительно пошла вслед за Виталей, который направился к зачинщикам этой вечеринки. Многих из ребят он знал. Пожимая руки, мой одноклассник представил им Риту. Я же стояла в стороне, пытаюсь слиться со стеной, в надежде, что про меня забудут. Рита непринужденно вступила в беседу и начала что-то оживленно обсуждать с парнями. Да уж, моя подруга и мертвого разговорит, если ей приспичит!

Я тем временем отошла к барной стойке и заказала безалкогольный мохито. Пока бармен делал напиток, я напряженно раздумывала, как бы мне по-тихому смыться отсюда. Подруга чувствовала себя вполне комфортно, так что можно было оставить ее с Виталей и поехать домой.

Дождавшись коктейля, я сделала глоток и огляделась по сторонам. В основном здесь собрались высоченные, атлетически сложенные парни. Их мощь и энергия чувствовалась за версту. Уверенные в себе, сильные, опьяненные победой спортсмены. Девушки так и вились вокруг них. И парни ни в чем себе не отказывали. Они заигрывали со всеми сразу. Несколько парочек уже взапуск целовались на диване.

Я стыдливо отвела от них взгляд. И тут же увидела направляющегося ко мне Александра. С нахальной улыбочкой он смотрел мне прямо в глаза. Тоже мне, обольститель! Мне почему-то стало смешно. Я не прерывала зрительного контакта, гадая, как парень поведет себя дальше. Но особо он меня не удивил.

Подойдя ко мне вплотную, Александр наклонился и шепнул на ухо глубоким бархатистым голосом:

– Я тебя ждал, малыш.

Я отстранилась, еле сдерживая ехидную улыбку. Он что, думает, я тут же растаю и брошусь к нему на шею?

- Точно ждал? – серьезно уточнила я.

Парень кивнул, поедая глазами мои губы. Меня так и тянуло прикрыть их ладонью.

- И сколько девушек покупаются на эту туфту? – скептически приподняла я бровь.

Хоккеист оторвал, наконец, взгляд от моих губ и уставился мне в глаза.

- Все, – ответил коротко и утрашающе. Он что, разозлился?

Я восхищенно присвистнула. Девушки, стоящие рядом, с осуждением покосились на меня. Ну да, леди не свистят...

- Впечатляет. Только не надо ко мне применять эти заезженные методы.

- А ты особенная? – в глазах парня мелькнул интерес.

- Меня это не интересует. А ты теряешь время зря, – честно ответила я.

- А зачем пришла? – прищурившись, спросил Александр.

- С друзьями за компанию, – я нашла глазами Риту. Она общалась с каким-то парнем. Виталя неподалеку пил пиво в компании своих знакомых. А что здесь, спрашивается, делаю я?

Александр шагнул ближе и уперся двумя руками о барную стойку, заключив меня в кольцо напряженных рук. Я инстинктивно прижалась спиной к деревянной столешнице, упираясь ладонями в мужскую грудь. Черт, какой он все-таки огромный! Слегка наклонившись, Александр полностью закрыл меня от других людей своим массивным телом. Чтобы посмотреть парню в глаза, мне пришлось закинуть голову.

- Отпусти, – прошипела я.

Александр наклонился еще ниже и угрожающе проговорил, вжимая меня в стойку:

– Тебе нравится играть? Я тоже люблю прелюдии, – коснулся он губами моей шеи, туда, где билась беззащитная жилка.

Я дернулась, как от удара током. Да что он себе позволяет!

– Я сейчас закричу! Отпусти!

Я попыталась оттолкнуть тяжелое тело, но парень даже не сдвинулся. Он нагло улыбнулся и провел рукой по всей длине моих волос, слегка оттягивая их назад, так что мне пришлось еще сильнее откинуть голову назад.

Я чуть ли не рычала от ярости и уже всерьез подумывала ударить парня коленом между ног. Александр, замороженно вглядываясь в мои рассерженные глаза, медленно приближал ко мне свое лицо. «Сейчас поцелует!», – панически стучало в голове. Я не верила, что среди бела дня в многолюдном ресторане можно вот так просто зажать девушку и насильно ее поцеловать. Мне было стыдно кричать и привлекать к себе внимание, и я, задыхаясь, продолжала отпихивать парня руками. Он этого даже не замечал.

Зацепившись взглядом за свой коктейль, я резко схватила его и выплеснула холодный напиток на хоккеиста. Тот отскочил от меня, как ошпаренный. Надо отдать должное его выдержке. Александр не проронил ни одного звука. Только взглянул на меня зверем и тихо сказал:

– Всё равно будешь моей.

Тяжело дыша, я показала ему фак. И, не дожидаясь ответной реакции, рванула искать друзей. Рита всё видела и уже спешила ко мне. Виталий, к счастью, ничего не заметил. Иначе могла бы завязаться драка.

Рита окатила Александра, небрежно облокотившегося о барную стойку, презрительным взглядом, и мы поспешили к выходу. Остаться здесь не было ни малейшего желания. Я старалась не смотреть на разозлившего меня парня. Его штаны насквозь промокли от мохито, но ему, похоже, было всё равно. Он

хищно следил за каждым моим движением, но остановить не пытался. К нему подходили друзья, спрашивали, что случилось. Парень, не глядя на них, что-то отрывисто отвечал и продолжал сверлить меня тяжелым взглядом. Я почувствовала это даже спиной.

Мы вышли на улицу. Пока я писала Витале, что мы с Ритой уже ушли, подруга выпытывала у меня, что произошло.

– Вначале вы вроде мило беседовали, он на тебя таааак смотрел...

Я мрачно хмыкнула.

– Просто я не стала на него вешаться, вот он и привязался.

– Мда, видно давно ему не отказывали. Коззззёл! Надо было Витале рассказать, он бы ему челюсть-то подравнял, – кровожадно заметила Рита.

Я покачала головой и улыбнулась покрасневшейся подруге.

– Я уже большая девочка, сама разберусь.

Остаток субботы и всё воскресенье я посвятила подготовке к семинарам и экзаменам. Я не знала, что ждет меня в понедельник, и какие задания поручит Сафонов. Поэтому я должна была быть во всеоружии.

Встреча с ним в клубе уже казалась странным далеким сном. Завтра я снова увижу его, наглухо застегнутого на все пуговицы, собранного и сдержанного. А жаль... Мне понравилось, как он на меня смотрел. Как расслабленно улыбался, растеряв вдруг всю свою профессорскую строгость. Как рассказывал о своей сестре. Как медленно смаковал виски, позвякивая кусочками льда в бокале...

Черт, о чем я вообще думаю?! Какое мне до всего этого дело? Мне бы до конца года из универа не вылететь!

Но предательские мысли приходили снова, стоило мне только расслабиться. Сафонов-то – не бездушная машина и не сноб, как я считала раньше. Разве смог бы такой правильный человек сделать себе татуировку и прийти в ночной клуб с друзьями?

И как мне теперь, спрашивается, равнодушно взирать на Сафонова на парах, зная, что скрывается под длинными рукавами рубашки? А смогу ли я беспрекословно выполнять задания профессора, помня, как он смущался и волновался при разговоре со мной? И какими глазами смотрел на меня. А его губы на моей руке...

Отныне это острое, щемящее воспоминание преследовало меня. Ощущение мягких губ профессора, ласкающих мою кожу. Как мне теперь не отвлекаться на лекциях на его сильные кисти рук. Ведь стоит мне на мгновение забыть, как мое предательское тело начинало мечтать об этих неспешных руках.

«Это всё гормоны», – уговаривала я себя. Мне просто нужен мужчина, который, наконец-то, лишит меня девственности и утолит все тайные желания. Вот только где бы его еще найти – желанного, опытного, понимающего...

Усилием воли я снова возвращалась к конспектам, пытаюсь сосредоточиться на тексте. Но к концу дня мой мозг уже отказывался работать, как бы я не пыталась его реанимировать. Не помогли ни убойная доза кофе, ни энергетик.

Поэтому я даже обрадовалась, когда в комнату кто-то постучал. Потянувшись и размяв шею, я подошла к двери. «Наверное, соседки», – подумала я и открыла дверь.

Мой взгляд тут же упёрся в широкую мужскую грудь. Слегка опешив, я медленно перевела взгляд выше. Опа! Хоккеист Александр собственной персоной.

Моим первым порывом было резко захлопнуть дверь, а потом из безопасной зоны послать парня куда подальше. Но я сдержалась. А всё моё неуёмное любопытство, чтоб его! Притащился же. Адрес откуда-то узнал. Готовился к встрече, вон с цветочками стоит, улыбается. А что дальше? Позовёт прогуляться под луной?

Я сурово смотрела на парня и молчала. Ждала. Вдруг стихи приготовил и выдерживает драматическую паузу. Александр прокашлялся и протянул мне розы.

- Даш, я извиниться пришел...

Я даже умилилась. Волнуется, как накосячивший Ромео. Только я этому спектаклю не верила. Александр – успешный спортсмен, лидер. А тут ему какая-то студентка отказала. Вот в нем и проснулся азарт. Добьется меня и поставит себе мысленную галочку. И дернул меня чёрт на этот хоккей идти, а потом в ресторан. Хотя не черт это был, а Ритка! Коза неугомонная!

Я покачала головой.

- Зря, конечно, ты пришел. И цветы зря принес. Просто оставь меня в покое, ладно? – я почти дружелюбно улыбнулась ему. Может, получится разойтись тихо-мирно.

- Мне вчера шампанское в голову ударило. Я никогда не вел себя так с девушками. И мне стыдно, веришь?

Александр говорил искренне, даже хотелось ему поверить.

- Хорошо, верю. Можешь ступать домой с чистой совестью.

Непрошенный гость упрямо помотал головой.

- Я не хочу, чтобы ты считала меня каким-то козлом. Давай просто узнаем друг друга получше и, может, станем друзьями?

Александр смотрел на меня прямо и открыто. Ага, друзьями, как же...

Я заколебалась. Не то чтобы я поверила в слова хоккеиста, но, когда человек открывался передо мной и предлагал дружбу, у меня как-то язык не поворачивался послать его. Ладно, посмотрим, что из этого выйдет. А начнет руки распускать, буду сразу бить по причинному месту. Я сделала шаг назад и открыла дверь пошире. Парень, скромно улыбнувшись, вошел в комнату.

Глава 8

Высокий внушительный хоккеист очень комично смотрелся в нашей комнатке. Она как будто жала ему в плечах и стеснялась своих низких потолков. Положив цветы на стол, Александр присел на стул. Тот обиженно скрипнул под ним. Мда, не развалил бы он нам тут мебель.

Я стояла посреди комнаты и раздумывала, куда бы поставить цветы. Надо на кухне взять какую-нибудь банку. А еще, наверное, надо чай принести. Нет уж, обойдется! Я покосилась на непрошенного гостя. Тот сидел на скрипучем стуле и озирался вокруг, как школьник в гостях у сказки.

– К экзаменам готовишься? – спросил парень, кивая на рабочий стол, заваленный книгами и тетрадями.

– Да, сессия скоро начнется.

– Ты на факультете высшей математики учишься?

Я кивнула.

– И, что, у вас все девушки-математики такие красивые?

Я тяжело вздохнула. Опять он за своё. И как только девушки ведутся на его тупой подкат?

– На всём факультете девушек пятнадцать наберется. В нашей группе я вообще одна. И да, мы не только красивые, но и умные. Поэтому со своим стандартным набором комплиментов можешь в наш корпус даже не соваться.

Александр усмехнулся.

– И чего ты такая колючая, Дарья? Тебе не нравится мужское внимание?

Я уставилась на него.

– Мне не нравятся развязные и наглые парни, которые считают, что все девушки от них без ума!

– А с чего ты взяла, что я такой?

– Да это на твоём самодовольном лице написано! – все-таки вывел он меня из себя.

– Ну вот, говоришь, умная девушка, а сама ярлыки на малознакомого человека навешиваешь. Может, внутри я ранимый и чувствительный, – говорит, а глаза хитрые. Попробуй рань такого!

В это время вернулась Лена. Она, ни о чем не подозревая, зашла в комнату. Увидев гостя, девушка охнула и споткнулась. Александр, мило улыбаясь, приподнял брови. Наверное, он привык к подобной женской реакции.

– Здравссьте, – покраснев, пробормотала моя соседка.

– Здравствуй. Я Саша, – представился парень.

– Лена, – кивнула девушка и беспомощно посмотрела на меня. Она не знала, то ли ей уйти, оставив нас одних, то ли нет. Сейчас еще напридумывает невесть чего!

– Александр, пойдем я тебя провожу, – я красноречиво посмотрела на парня.

Он понимающе кивнул и поднялся со стула. Лена заворуженно следила за каждым его движением. Не часто к нам заходили накачаные хоккеисты с улыбочивыми ямочками на щеках. Парень Лены особой мускулистостью не отличался.

Подходя к двери, Александр сказал:

– Даш, не забудь цветы в воду поставить, завянут ведь.

Заботливый какой!

– Я поставлю, – пискнула Лена, провожая нас взглядом.

Пока мы спускались вниз, встречные девушки провожали Александра восхищенными взглядами. Я не сдерживала ехидной улыбки. Да этот хоккеист влияет на девушек, как валерианка на кошек. Почему на меня не действует его мужское обаяние? Я вижу только самоуверенного наглого типа.

Александр, поймав мой насмешливый взгляд, подозрительно прищурился.

– Что задумала, киса?

Я возмущенно фыркнула.

– Киса? Seriously?

Парень ослепительно улыбнулся, обозначая обаятельные ямочки на щеках.

– Ты похожа на дикую сердитую кошку. Даже шипишь так же.

Я закатила глаза.

– Ты, конечно, бог комплиментов и ласкательных прозвищ, но избавь меня от этого!

Парень громко рассмеялся.

– Хорошо, киса!

Я покачала головой. Невыносимый тип!

На улице уже начинало темнеть. Свежий майский ветерок приятно обдувал лицо и дарил ощущение свободы. Я глубоко вдохнула насыщенный весенней листвой воздух и, закинув голову, уставилась в темнеющее небо. Сердце сжалось от восторга. Подумать только, впереди меня ждет целое лето, куча приключений и незабываемых ощущений! Впереди целая жизнь! От этого голова шла кругом. Первая любовь, первый мужчина, первые победы и поражения. Всё это будет. Ново, остро, на разрыв...

Я покосилась на Александра. Он был задумчивым и молчаливым. Захотелось вдруг расшевелить его.

– Зачем ты теряешь время здесь со мной. Я уверена, тебя уже ждет какая-нибудь шикарная девушка, чтобы поздравить с победой.

– Ждёт и не одна, – парень полоснул меня быстрым взглядом. – Но я почему-то пришел к тебе...

– Дурак, – вынесла я вердикт.

– Дурак, – весело подтвердил Александр.

Не сводя с меня пристального взгляда, он медленно шагнул ближе. Я слегка улыбнулась, разглядывая мужское сосредоточенное лицо. Все-таки неудивительно, что девушки бегают за ним табунами. Есть в этом парне чисто мужская харизма.

В какой-то момент Александр оказался совсем рядом. Почувствовав мужские ладони на своей талии, я слегка вздрогнула и подняла на парня широко распахнутые глаза. Что он делает?..

Притянув меня к себе, Александр поднял руку и нежно провел костяшками пальцев по моей щеке. Его сильным рукам, привыкшим к изнуряющим тренировкам, нелегко давалась эта невесомая ласка.

Глядя в мерцающие глаза, я нерешительно замерла. Оттолкнуть? Или позволить поцеловать себя? Вдруг внутри меня что-нибудь отзовется? Вдруг этот хоккеист – тот, кто мне нужен?

Не встретив сопротивления, Александр мягко обхватил ладонями мое лицо и, наклонившись, плавно приблизился к губам. Горячее дыхание обожгло кожу. Прикрыв глаза, я положила руки на широкие плечи и попыталась расслабиться. Мне нравился запах мужского одеколona, и горячие руки были такими нежными и бережными. Может, этот поцелуй отключит, наконец, мой мозг.

Но стоило Александру накрыть мои губы легким поцелуем, как я сразу поняла. Нет. Не ёкнет. И сердце внутри не оборвется. А по-другому я не хочу.

Аккуратно отстранившись, я отступила назад, увеличивая пространство между нами. Саша молча смотрел на меня. В его глазах плескались растерянность и легкая обида. Глубоко вдохнув, он закинул руки за голову и уставился куда-то в небо. Затем резко выдохнул и пристально посмотрел мне в глаза.

– У тебя кто-то есть?

Я помотала головой.

– Что ж, я подожду.

– Чего?

– Когда ты сама попросишь о поцелуе.

Понедельник напомнил о себе ненавистным звоном будильника. В рекордное время я умылась, оделась и, перехватив бутерброд, поспешила в универ. Все это время в памяти периодически всплывала вчерашняя встреча с Александром. И, честно говоря, я пока не понимала, какие чувства вызывает во мне этот парень.

Обаятельный, уверенный в себе хоккеист почему-то решил, что ему непременно нужно добиться меня. Не стану скрывать, мне было лестно его внимание. Но не более того. Я все еще помнила прищуренные глаза Александра, когда вылила на него лимонад. Он жёсткий своенравный мужчина, как бы не старался доказать обратное. И, наверное, лучше будет держать его на расстоянии.

В университете я с ходу окунулась в рабочую неделю. Близилась сессия. Студенты срочно сдавали долги по предметам, лихорадочно дописывали курсовые работы и доклады. Преподаватели выжимали из нас все соки, не щадя никого.

После первой пары я мельком увидела в многолюдном коридоре Сафонова. Тот, как всегда сконцентрированный и сдержанный, шагал твердо и уверенно. Студенты подступались к нему, о чем-то спрашивали, в чем-то убеждали. Мужчина внимательно выслушивал их, немногословно отвечал и следовал дальше. Прямой, строгий, сосредоточенный. В неизменном идеально подогнанном темно-синем костюме, начищенных кожаных ботинках, с солидным портфелем в руке.

Мой взгляд задержался на мужских плечах. Где-то там, под пиджаком, прятался суровый фантастический дракон. Я нашла глаза Сафонова – синие и безмятежные. Профессор, подхваченный потоком людей, меня не видел. А я не спешила обнаруживать себя. Я боялась. Боялась, что мне придется делать вид, что не было пятничного вечера, не было тока, пробежавшего между нами.

Но Сафонов нашел меня сам. На последней паре он заглянул в нашу аудиторию, поздоровался с преподавателем и, найдя меня глазами, громко и четко проговорил:

– Корнилова, после пары в 212 аудиторию!

И закрыл за собой дверь.

Я прикусила губу. Вот и начинается мое наказание. Сейчас профессор загрузит меня, как Золушку, заданиями, и буду я батрачить во благо любимого университета. Но глубоко внутри я была рада. Меня тянуло к Сафонову, хотелось заглянуть в его холодные глаза, услышать низкий спокойный голос. Наверное, это мазохизм чистой воды.

С задней парты Виталья ткнул меня в спину ручкой.

– Дашка, в курсовой накосячила что ли? Чего он тебя вызывает?

– Не знаю, – прошипела я.

– Да уж, не завидую я тебе. Сафонов обычно свое время на студентов не тратит. Видимо, ты серьезно провинилась.

Я раздраженно посмотрела на одногруппника. Тот округлил глаза и изобразил на лице священный ужас. Так сразу и не скажешь, что у него айкью выше ста баллов.

Когда прозвенел звонок, я медленно собрала сумку и отправилась в аудиторию, где меня ждал Сафонов. Сердце стучало гулко и тревожно, живот свело, ладошки вспотели. Жуть! Я даже перед экзаменами так не волновалась! И, что самое страшное, я совершенно не представляла, чего ждать от этой встречи.

Глава 9

Постучав в дверь, я заглянула в аудиторию. Профессор сидел за учительским столом и что-то писал. Подняв голову, он взглянул на меня из-за очков и рукой указал на парту напротив. Я зашла и несмело присела на стул, положив рядом с собой сумку.

Сафонов продолжал что-то дописывать, а я рассматривала его кисти рук. И не скажешь, что они принадлежат профессору. Такие руки должны быть у спортсмена – сильные, рельефные, переплетенные выпуклыми жилами. Я легко могла бы представить, как он крепко обхватывает штангу и в рывке выбрасывает ее вверх, или как, стоя на яхте, ловко стягивает шершавый канат в морской узел.

У меня в голове промелькнула жаркая картинка, как профессор связывает мои запястья грубой веревкой и привязывает к спинке кровати. Внутри всё оборвалось, низ живота свело от сладкой боли. Да что ж такое! Корнилова, это тебе не Пятьдесят оттенков серого, уймись уже!

Не знаю, что у меня было написано на лице, но Сафонов, закончив писать, поднял голову и впился в меня пристальным взглядом. Я молчала. Мужчина

медленно снял очки, положил их на стол строго параллельно стопке учебников. Устало потерев переносицу, профессор чуть ослабил узел галстука. Я, как замороженная, следила за мужскими руками.

Полоснув меня коротким взглядом, Сафонов встал, отточенным движением снял свой пиджак и аккуратно повесил его на спинку стула. Почему-то это показалось мне невероятно сексуальным. Я покрылась румянцем и отвела глаза. Надолго меня не хватило, через секунду я снова уставилась на профессора. Он сидел за столом и смотрел на меня.

Я молчала. Моя грудь поднималась быстро и тяжело, будто я взбежала на пятый этаж. Профессор тихо произнес:

– Хорошо выглядишь, Дарья.

Я была на грани обморока от непонятого волнения. Удивленно покосившись на профессора, я ляпнула:

– Вы тоже.

Мне хотелось дать себе подзатыльник. Вы тоже?! Да кто ж такое мужчине говорит! Тем более своему преподавателю!

Улыбка мелькнула в глазах мужчины. Он потянулся и взял со стола папку с бумагами. Я не могла думать ни о чем, кроме как о мощном мужском теле, обрисованном тонкой тканью белой рубашки. И о том, как было бы здорово стянуть с него одежду и медленно провести ладонью по горячей коже...

Профессор, не подозревая о моих мыслях, подвинул ко мне папку.

– Надо вычитать текст и оформить сноски. Вот электронный вариант.

Привстав, он медленно положил на мою парту флэшку. Его рука на секунду замерла. Я с трудом сдержалась, чтобы не накрыть его большую ладонь своей. Это какое-то наваждение!

– К какому сроку нужно сделать? – выдавила я из себя.

– До конца этой недели, – Сафонов внимательно разглядывал мое лицо. Надеюсь, он не заметил, как подрагивали мои пальцы, когда я забирала флэшку.

– Хорошо, – мне хотелось быстрее сбежать, настолько меня пугала реакция собственного организма.

– Мой номер у тебя есть, насколько я понял?

– Д-да...

Я вспомнила, как звонила профессору, когда хотела забрать флэшку со своими фотографиями. Щеки запылали огнем. Когда уже закончится это унижение?!

– Дарья, с тобой всё в порядке? – мужчина не сводил с меня чуть нахмуренного взгляда. Встав из-за стола, он неторопливо подошел ко мне и присел на край парты.

– Всё нормально, – прошептала я. Голос куда-то испарился.

– Ты не заболела?

Сафонов, подавшись вперед, осторожно приложил ладонь к моему лбу. Да он издевается, что ли?

– По-моему, у тебя температура, – обеспокоенно заявил мужчина.

Он точно прикалывается!

– Просто в аудитории душно, – резко ответила я и встала. Пора заканчивает этот цирк.

Наши глаза оказались на одном уровне, профессор всё еще сидел на столе. Я вся пылала от стыда, мое тело совершенно потеряло контроль, и я не знала, как снова взять себя в руки. Единственный выход – сбежать быстрее, пока Сафонов не принял меня за безумную неврастеничку.

Я рванула к выходу. Мужчина инстинктивно схватил меня за руку. Я остановилась, чувствуя, как внутри всё замирает. Профессор пораженно смотрел на меня, кажется, он и сам не ожидал от себя такой реакции. Пауза затягивалась. Я задыхалась и дрожала. Может, я действительно заболела? Сафонов медленно потянул меня за руку к себе. Словно не веря в происходящее, он растерянно вглядывался в меня – вдруг убегу, вдруг засмеюсь...

Но мне было не до смеха. Я умирала. Большая ладонь на моем запястье обжигала кожу. Близость сильного поджарого тела опьяняла. Передо мной был уже не беспристрастный профессор. На меня смотрел взрослый опытный мужчина, который знал, как доставить девушке удовольствие. Знал и хотел этого. Со мной. Надо было только сделать маленький шаг и, сдавшись, оказаться в крепких объятиях. Всего один шаг – и я на самом краю обрыва...

Сафонов был совсем рядом. Вглядываясь в его потемневшие глаза, я думала только о том, как не потерять сознание. Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Боже, неужели это происходит на самом деле?!

Профессор, будто решившись на что-то, обнял меня за талию и резко притянул к себе. Судорожно вдохнув, я несмело положила руки ему на плечи. Плавным уверенным движением Сафонов встал на ноги, возвышаясь надо мной. Я запрокинула голову, не отрываясь от мерцающих синих глаз. В них пылал огонь. Дышать стало чертовски трудно. Я никогда не видела такого неприкрытого желания в мужских глазах.

Неуловимым движением Сафонов развернул нас, и я оказалась зажатой тяжелым телом к столу. Мой нечаянный всхлип эхом разорвал тишину. Мужчина судорожно сглотнул. Обжигающими ладонями он обхватил мои бедра и, легко приподняв, усадил на парту. Я невольно развела колени, подпуская профессора ближе. Летнее платье задралось до неприличия.

Сафонов прижался ко мне, осторожно поглаживая спину. Вторая его ладонь зарылась в мои волосы, посылая легкие разряды тока по телу. Боже, как же это приятно! Я обняла профессора за шею, прильнув к нему всем телом. В моей голове не осталось ни одной связной мысли. Только дикий восторг и желание, растекающееся по венам обжигающей лавой.

Наклонившись, Сафонов приник губами к моей шее. Его руки медленно спустились к бедрам и с силой сжали их. Кожа тут же покрылась мурашками. Выгнувшись, я откинула голову назад и с шумом втянула воздух. Сверкнув глазами, профессор начал осыпать жадными поцелуями мои шею, плечи, подбородок. Его дыхание потяжелело, идеальная прическа растрепалась. И в этот момент он был безумно сексуален.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/dina-de_/kak-dovesti-professora

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)